

Глава 1

Я сидела в кресле салона красоты «Афродита» и смотрела в зеркало на то, как Светка колдует над моими волосами.

— Иванова, я тебя сегодня не узнаю! Ты здесь уже битый час и не проронила ни слова. Хоть бы съязвила! — распялялась Светка, которая была большой любительницей поболтать, а особенно посплетничать. — Если нет настроения хохмить, просто расскажи что-нибудь.

— О чем?

— Да хоть бы о том банкире, ради которого я тебе имидж меняла. Ты говорила, что он жутко богатый, симпатичный, а главное — неженатый...

— Говорила.

— Тань, признайся, у тебя с ним что-нибудь было? — Светуля многозначительно подмигнула мне в зеркало.

— Да, у меня был с ним... контракт.

— Иванова, ты что из себя святую невинность строишь! Не смей меня! Контракт у нее был...

— Да, контракт на оказание детективных услуг.

Светка ухмыльнулась и спросила со всей своей непосредственностью:

— А постель? Неужели до этого дело не дошло?

Все парикмахерши и их клиентки повернулись в нашу сторону и застыли в томительном ожидании моего ответа.

— Дошло, — призналась я.

— Ну и как? — не унималась Светка.

— Что как?

— Как он в постели?

— Ну как тебе сказать... Утром проснулась, открыла глаза, а рядом — труп.

Светкино лицо перекошилось от ужаса, кроме того, она едва не отрезала мне ножницами мочку уха. Вокруг нас зашептались.

— Тань, ты меня прости, пожалуйста. Я же не знала... Какой кошмар! В одной постели с трупом... Да, после такого не скоро в себя придешь. Теперь понимаю, почему ты такая серьезная. — Светка тяжело вздохнула и стала стричь мою челку.

Я закрыла глаза и невольно вспомнила, с чего началась эта грустная история.

Пронзительная трель нарушила мой далеко не чуткий сон. Я спала как убитая, и телефонный звонок не сразу воспринялся

мной как реальность. «Не буду отвечать», — твердо решила я, когда до меня все-таки дошло, в чем дело, перевернулась на другой бок и закрылась с головой одеялом. После вчерашнего празднования успешного окончания расследования такая реакция была вполне оправданной. Но тот, кто мне звонил, был явно не из нашей приятной компании, с которой я провела вечер и половину ночи. Неизвестный абонент проявлял завидное упорство, и мне пришлось сдаться. Не открывая глаз, я протянула руку к телефонной трубке. Если бы я знала, к чему все это приведет, заранее отключила бы все телефоны или даже уехала бы на какой-нибудь остров в Средиземном море, чтобы меня никто там не побеспокоил. Но людям не дано знать обо всем наперед.

— Алло, — безрадостным голосом сказала я.

— Привет, Танюша! Я чувствовал, что ты дома, — бодренько заявил мой однокурсник Андрей Мельников, но его голос звучал не около моего уха, а несколько ниже. Оказывается, спросонья я перевернула трубку верх тормашками. Что ж, с кем не бывает!

— Ну, привет! — делая одолжение, сказала я.

— Знаешь, а тебе крупно повезло! Мож-

но сказать, ты вытащила счастливый лотерейный билет.

— Что ты имеешь в виду? Какой еще билет? Андрей, ты в своем уме? — не без злости выдавила я из себя.

— Вне всяких сомнений — со мной все в полном порядке, — чеканя каждое слово, сказал Мельников.

— Знаешь, перезвони мне часа через два. Сейчас я еще плохо воспринимаю происходящее, — зевая, сказала я.

— Таня, душа моя, я понимаю, что ты еще не проснулась как следует. Но слушай меня дальше, и твой сон как рукой снимет. С тобой хочет познакомиться один молодой, красивый, неженатый, — Мельников с особым значением произнес это и следующее слово, — долларовый миллионер. Лучшего кандидата тебе не найти. Это — судьба!

— Я вроде бы не давала объявлений в службу знакомств.

— Да? А почему? — съехидничал Андрей.

— По кочану, — разозлилась я.

— Ладно, признаюсь тебе честно — один миллионер попросил меня договориться о свидании с тобой. Ты в восторге?

— Да, в неопишемом. Андрей, а с какой стати ты вдруг свахой заделался?

— А почему бы и нет? Свахи всегда хороший процент с брачной сделки получали.

Разве деньги бывают когда-нибудь лишними? А мне они сейчас как раз очень нужны.

— Ладно, Андрей, я твою шутку оценила. Ты мне денежного клиента сосватать, что ли, хочешь? Если так, то я тебя слушаю.

— Иванова, у тебя слишком по-деловому устроены мозги. Я думал, в тебе заговорит женщина, молодая, красивая и незамужняя, но первой подала голос сыщица. Танька, вот скажи мне честно — неужели внутри тебя ничто не дрогнуло?

— Ты это о чем? — игриво спросила я.

— О том, чтобы попытаться женить на себе этого миллионера.

— Можно я промолчу, а то прямо с утра хамить не хочется, тем более тебе?

— Танюш, ты не обижайся, просто моему знакомому очень нужна твоя помощь, но он боится, что ты предпримешь попытку потащить его в загс. Спасешь его, а потом будешь давить на чувство благодарности. Знаешь, такие трюки обычно срабатывают, вот он и хочет подстраховаться...

— Похоже, у этого клиента серьезные комплексы на почве собственной неотраженности.

— Никаких комплексов у него нет, а вот состояние, не дающее покоя многим красивым незамужним девушкам, да и замужним

тоже, есть. Устал он от их экспансии, понимаешь?

— Ясно, твоему знакомому кажется, что все особы женского пола, оказавшиеся в радиусе километра от его персоны, так и стремятся оформить с ним законный брак, чтобы потом оттяпать миллионы. Рискну предположить, что одна из них все-таки пленила сердце твоего протеже, и он хочет, чтобы я выяснила, что у нее на самом деле в душе, а точнее, в башке?

— Нет, Танечка, не отгадала. Все намного серьезней, моему другу угрожает смертельная опасность. Он пришел ко мне за помощью, я взялся за это расследование, но обстоятельства складываются так, что нам понадобилась женщина. У нас даже есть конкретный план...

— Какой еще план! — недовольно фыркнула я. — Я работаю всегда только по своим собственным планам.

Надо признаться, что это было правдой только отчасти. Я действительно терпеть не могла действовать по чьей-то указке, потому, кстати, и ушла из прокуратуры, но на собственных планах тоже не зацикливалась.

— Танюша, это случай особый. Если ты согласна подключиться к расследованию, мой друг в самое ближайшее время лично введет тебя в курс дела. Ну так ты согласна?

— Допустим.

— Тогда он будет у тебя ровно в девять ноль-ноль, а это уже через... двадцать три минуты.

— Мельников, ты обалдел? Я еще в постели лежу!

— Так вставай! Наводи марафет, но особо не переусердствуй. Ты должна выглядеть скромно и по-деловому. И не вздумай подбивать к нему клинья...

— Да пошел ты! — в сердцах выпалила я и бросила трубку. Мельников отнял у меня уйму времени на пустые разглагольствования. Сказал бы прямо — я посылаю к тебе богатого клиента, которого кто-то хочет отправить на тот свет. Я бы мигом проснулась и привела себя в порядок. А теперь все придется делать в спешке.

Взглянув на себя в зеркало в ванной, я пришла к выводу, что выгляжу не так уж и плохо, как предполагала. Все-таки красоту ничем не испортишь! Ни ненормированным рабочим днем, ни погоней за преступником на высоких каблуках по пересеченной местности, ни дракой без всяких правил, ни откровенным злоупотреблением спиртного. Конечно, голова немного побаливала, но после контрастного душа мое самочувствие заметно улучшилось. Чашка ароматной «Арабики» окончательно взбод-

рила меня, но вот времени для того, чтобы встретить солидного клиента комильфо, мне все-таки не хватило. В общем, я открыла ему дверь так, будто бы понятия не имела о предстоящем визите долларового миллионера, — в коротком атласном халатике, с мокрыми волосами и совсем без макияжа.

Мой гость был, напротив, одет с иголки — в черный элегантный костюм и кипенно-белую рубашку. От него пахло умопомрачительным парфюмом, густые черные волосы острижены по последней моде, да и на лицо миллионер показался мне очень даже ничего. Короче, жених что надо! Нет, жених мне не нужен, а вот бойфренд... Впрочем, ничего личного с этим клиентом!

— Здравствуйте, — сказала я и невольно уткнулась глазами в блестящие лаковые ботинки гостя. Сама же я была в розовых домашних тапочках с игривыми пампушками. Да, для частного детектива у меня был не слишком презентабельный вид.

— Вы — Татьяна Иванова? — осведомился миллионер.

— Да, это я. Проходите.

Клиент не заставил себя уговаривать, а сразу прошел в комнату и стал мерить нервными шагами ее не слишком внушительное пространство. Хорошо, я хоть постель успе-

ла заправить, а то совсем неловко бы получилось.

В очередной раз дойдя до окна, визитер развернулся на каблуках, окинул меня критическим взглядом, покачал головой и молча зашагал к противоположной стене. «Что это он такой нервный, — подумала я, — может, решил, что я ему не подхожу?»

Молчаливый гость неожиданно сделал резкий жест рукой, дабы посмотреть на свои наручные часы, и нечаянно смахнул с тумбочки бархатный мешочек с гадальными двенадцатигранниками. Все три косточки выскользнули из мешка и покатались по полу в разные стороны, причем одна из косточек, к моему глубочайшему сожалению, закатилась в итоге под диван.

Мой клиент, кажется, не придал этому пустяку особого значения. Разумеется, он и понятия не имел, что невольно заставил магические косточки вынести какое-то судьбоносное для него самого решение. Хотя я и хозяйка этих двенадцатигранников, гадают они тем, кто их бросает.

Подняв две косточки и запомнив числа 22 и 28, выпавшие на их верхних гранях, я нагнулась к дивану и стала соображать, как же достать третью. Моя недвусмысленная поза явно озадачила важного визитера. Клиент закашлялся, привлекая мое внима-

ние. Я мгновенно вытянулась в струнку, одернула халатик и мило улыбнулась.

— Татьяна, мне нужны услуги частного детектива. Мой друг рекомендовал вас. Должен сказать сразу — дело может принять очень опасный поворот.

— Именно за такие дела я обычно и беру, — сказала я, пряча в карман два двенадцатигранника.

— Меня хотят убить. Ненароком может пострадать каждый, кто будет находиться рядом со мной, и вы в том числе. Конечно, это меня угнетает, но скрывать от вас такие печальные перспективы я не вправе. Готов оплачивать ваши услуги по двойному тарифу и застраховать вашу жизнь на ту сумму, которую вы сами назовете.

Вау! Да этот долларовый миллионер действительно послан мне судьбой! Может, запросить трехкратное увеличение тарифа?

— Знаете, посмертно деньги мне будут не нужны. А насчет двойного тарифа... я согласна. — В последний момент во мне сработал какой-то тормоз, и я решила не наглеть. — Будем надеяться на благоприятный исход. Мельников сказал, что вы разработали с ним какой-то план и собираетесь ввести меня в курс дела.

— Да, это так. План есть. Андрей назвал вам меня?

— Нет, — сказала я, присаживаясь на краешек дивана и поправляя разъехавшиеся полы атласного халатика.

— Я — Сысоев Сергей Эдуардович, член совета директоров банка «Пять корон». Недавно я обнаружил в своем почтовом ящике письмо. Довольно странное... В нем было написано, что меня скоро убьют. Вернее, что у моей машины откажут тормоза и я разобьюсь. Сначала я отнесся к этому сообщению как к глупой шутке, но все, что было написано неизвестным, оказалось правдой. У моей машины действительно были повреждены тормоза. Хорошо, что я это проверил, прежде чем сесть за руль.

— А где находился ваш автомобиль?

— В подземном гараже. У меня есть служебная машина с водителем, но по выходным дням я сам вожу свой «Ягуар». Обследовав дно машины, я обнаружил, что тормозные шланги надрезаны. От поездки на «Ягуаре» пришлось отказаться. Я вызвал такси.

— И куда вы на нем поехали?

— В бассейн. Кстати, меня там видел мой друг и председатель совета директоров Аркадий Терешко. Он сделал вид, будто не заметил, что я приехал на такси.

— А почему он оказался в бассейне?

— Как почему? Мы с ним одновремен-

но плаваем в «Дельфине», сняли на час бассейн.

— Для двоих?

— Нет, для пятерых, но в субботу нас было только трое: я и Аркаша с женой.

— Понятно. Что вы предприняли дальше?

— После бассейна я встретился с Мельниковым. Он сказал, что возьмется за расследование, и посоветовал хорошенько присмотреться к окружению.

— И что же вы заметили?

— Все, с кем я работаю, увидев меня в понедельник в банке живым и невредимым, были чрезвычайно удивлены. Кстати, в субботу и воскресенье мне несколько раз звонили домой и бросали трубку. Наверное, хотели выяснить, жив я еще или уже нет.

— У вас домашний телефон с определителем номера?

— Нет.

— Жалко.

— Вчера же я получил очередное письмо — вынул его, когда вечером вернулся домой. В нем снова говорилось о том, что меня собираются убить и где это произойдет. Боюсь, что в данном случае самостоятельно позаботиться о собственной безопасности у меня не получится. Не думайте, что у меня нет возможности нанять охранников, в создавшейся ситуации они не по-

могут. Мне нужен именно частный детектив, точнее, два детектива. — Сысоев остановился напротив меня и стал как-то странно присматриваться к моему лицу, будто силился вспомнить, не встречались ли мы раньше.

Что касается меня, то я точно знала, что вижу этого банкира впервые в жизни. У меня хорошая память на лица.

— Сергей Эдуардович, вы случайно не захватили с собой этих писем?

— Захватил, — ответил клиент и достал из кармана два смятых конверта.

Ни на одном из них не было марки и почтового штемпеля, стало быть, «доброжелатель» лично бросил их в почтовый ящик Сысоева. Адреса на конвертах тоже не было, только — фамилия, имя и отчество адресата, напечатанные на компьютере. Тексты писем тоже не были написаны от руки.

Я пробежала глазами первое послание:

«Сергей Эдуардович! Вам угрожает смертельная опасность. Не садитесь в свой «Ягуар», не проверив тормоза. В милицию не обращайтесь ни при каких обстоятельствах!!!»

Текст был весьма лаконичным и без подписи, а вот шрифт выбран достаточно крупный, наверное, для того чтобы усилить впечатление от прочитанного.

Я стала читать про себя второе письмо:
«Сергей Эдуардович! Угроза вашей жизни остается. Вас попытаются отравить в субботу на празднике. Будьте бдительны! В милицию не обращайтесь, иначе случится непоправимое!»

Немного подумав, я высказала вслух свое предположение о том, что Сысоева на самом деле убивать не хотят, а только оказывают на него моральное давление.

— Не вижу никакого смысла в том, чтобы меня просто пугать. А убить смысл есть, — сказал банкир.

— Значит, вы догадываетесь, кто вас заказал. Это так?

— И да, и нет. Есть три человека, которые напрямую заинтересованы в моей смерти. Возможно, они даже скооперировались, но потом кто-то понял, что точно так же могут поступить и с ним, поэтому решил меня предупредить.

— Вы говорите какими-то загадками.

Банкир присел на диван рядом со мной, немного подумал, затем спросил:

— Знаете, что такое акционерное общество?

— Конечно.

— Так вот, банк «Пять корон» — это закрытое акционерное общество. На сегодняшний день я и еще три человека имеют

примерно одинаковый пакет акций. Это означает, что ни один из нас не может самостоятельно влиять на экономическую политику. Чтобы провести на совете директоров свое решение, желательно заручиться поддержкой двух других акционеров. Конечно, есть еще мелкие держатели, но они погоды не делают. В общем, сейчас ситуация в банке такова, что необходимо проводить кардинальные реформы, но мы не можем прийти к согласию. Каждый тянет одеяло на себя. Как это ни печально, но в сложившейся ситуации устранение одного из членов совета директоров очень выгодно. В закрытом акционерном обществе акции перераспределяются исключительно среди его учредителей. Родственники в случае смерти акционера акции не наследуют. Думаю, что мои коллеги решили устранить меня, тем более что в понедельник должен состояться совет директоров, на котором будет решаться мой вопрос.

— О «Южной финансовой группе»?

— Вот именно.

— Что ж, ваша версия имеет право на существование, — согласилась я, — но нельзя исключать и другие...

— Нет, ничего другого быть не может. — Банкир сразу же осадил меня. — Во втором письме мне сообщили, что меня попытают-

ся отравить в ближайшие выходные. А на этот уик-энд намечено одно мероприятие за городом. Семенов, один из акционеров, будет отмечать свой юбилей, туда приглашен очень узкий круг лиц, но вы сможете отправиться со мной в качестве моей... невесты. Нам, возможно, придется заночевать в одной комнате. Надеюсь, это вас не шокирует?

— А вас? — усмехнулась я.

Сысоев сделал вид, что не понял моего сарказма, и стал дальше посвящать меня в свои планы:

— Самая большая сложность заключается в том, что моей невестой не может быть частный детектив Татьяна Иванова. Это всех насторожит. А с заговором надо покончить как можно скорее навсегда. Мое терпение не безгранично.

— Разве так уж обязательно называть всем мое настоящее имя и род занятий? Я могу быть какой-нибудь Машей Морозовой, фотомodelью, или Анжеликой Архангельской, цветочницей.

— Не можете. Повторяю, чтобы все прошло гладко и не вызвало ни у кого подозрений, моя невеста не должна возникнуть вдруг и из ниоткуда.

— Так у вас есть невеста, и вы хотите, чтобы я сыграла ее роль?

— Это не совсем так, в реальности я пока жениться не собираюсь. Недавно только разошелся. — Сысоев помрачнел. — В банке кое-что известно о моей личной жизни, и это обстоятельство можно использовать.

Клиент снова зашагал по комнате, окунувшись с головой в свои размышления.

— А со мной вы не хотите поделиться деталями? — поинтересовалась я. — О каких таких обстоятельствах вы говорили?

— Что? Вас интересует моя частная жизнь? — без особого восторга, даже с некоторой злостью переспросил Сысоев, но, немного подумав, смягчился: — Да, кое-что вы должны обо мне знать. В общем, у меня есть одна хорошая знакомая, о существовании которой многим известно. Если сейчас я возобновлю с ней отношения, то это никого не удивит. Все будет выглядеть вполне естественно. Вам придется немного поработать над своей внешностью и изучить кое-какие факты из биографии Лилии Томич. Согласны?

— Ваша служба безопасности не обнаружит подмену?

— Надеюсь, что нет. Вас будут проверять чисто формально, — успокоил меня клиент. — Но надо немного подсуетиться, чтобы все поверили в то, что вы именно Лилия Томич. Итак, ваше решение...

— Что ж, Сергей Эдуардович, работа на вас представляется мне чрезвычайно интересной и выгодной.

— Да? — искренне удивился банкир. — А Андрей говорил мне, что вы станете капризничать, потому что не любите плясать под чужую дудку.

— Вообще-то, он прав, не люблю, но в данном случае я не вижу никаких препятствий для нашего совместного сотрудничества, поэтому принимаю ваш план. Только хотела бы кое-что уточнить...

— Охотно отвечу на все ваши вопросы, но не сейчас. Вот фотографии Лилии Томич. Вечером вы должны выглядеть примерно так. В восемь вечера я заеду за вами, но не сюда, а туда, где на самом деле живет Лиля. — Сысоев назвал мне адрес своей подружки и даже дал ключи от ее квартиры. — Мы поедем ужинать в ресторан. До субботы еще есть время, поэтому мы сумеем как следует подготовиться.

— Ваш оптимизм радует.

— Ну радоваться-то особенно нечему. Кстати, вы в любой момент можете отказаться от поездки за город, я все пойму. Только предупредите меня об этом заранее. — Сысоев полез во внутренний карман пиджака, достал оттуда свою визитную карточку и небольшую стопку стодолларовых

купюр. Я протянула руку за авансом, но банкир положил деньги на тумбочку. — Простите, Татьяна, но я вынужден вас покинуть — дела... Да, мы должны перейти на «ты». Не забудь, вечером я буду называть тебя Лилей, а ты меня — Сережей.

— Легко! До вечера, Сережа, — игриво сказала я и осеклась — вдруг клиент подумает, что я прямо с этой минуты начала его кадрить. Он ведь так боялся этого, чуть ли не больше смерти. Наверное, «женатый» период его жизни оставил очень тяжелый след в душе. Бедняжка!..

Сысоев не поддержал моего игривого тона и стремительно вышел в прихожую. Я посеменила за ним, открыла дверь и без всякого сожаления выпустила из своего гнездышка миллионера. Конечно, вечером нам снова предстояло встретиться, но ведь тогда я уже буду не Таней Ивановой, а Лилей Томич.

Сергей Эдуардович ушел, не сказав больше ни слова и даже не оглянувшись. Мне это не понравилось. Я почему-то ожидала, что, войдя в лифт, он обернется. Ошиблась.

Смутное предчувствие закралось мне в душу. Может, зря я взялась за это дело? Вдруг Сысоева собираются «замочить» во все не в субботу или воскресенье, а, к при-

меру, сегодня вечером, когда я буду находиться рядом с ним? Стоп, ситуация может сразу проясниться, если осторожно достать третью гадальную косточку. Естественно, я сразу отправилась в комнату, встала на колени перед диваном, но ничего не увидела. Пришлось вооружиться фонариком. В его луче отчетливо просматривался двенадцатигранник, я просунула руку под диван и осторожно достала косточку. На ее верхней грани была обозначена тройка. Я вынула из кармана остальные костяшки и стала вспоминать, что означает числовая комбинация: $22+28+3$. Скорбное событие. Так, похоже, что человека, бросившего кости, действительно не ждет ничего хорошего...

Можно было совсем отчаяться, если бы банкир уронил двенадцатигранники после того, как я согласилась работать на него. Но это, к счастью, произошло до того, как он заговорил со мной о своих проблемах. Странно, но план, придуманный Сысоевым на пару с Мельниковым, не вызывал у меня никакого противодействия, хотя очень смахивал на сомнительную авантюру. Интересно, почему? Однако мне совсем не хотелось вносить в предстоящую за городом операцию свои коррективы.

Ну, конечно же, все яснее ясного — до субботы я еще смогу сама вычислить заказ-

чика и обезвредить исполнителя! Что ж, мифическая Лиля Томич будет действовать по чужому плану, а Таня Иванова по своему собственному! Да, именно так, и никак иначе!

Глава 2

Я стала с интересом рассматривать фотографии Лилечки. Это была симпатичная девочка, но вот беда — на меня совсем не похожа. Дело было даже не в том, что я — блондинка, а она — шатенка с мелированием. Глаза у этой Лилечки были какие-то наивные, так и хотелось назвать ее дурочкой. Повернувшись к зеркалу, я попыталась изобразить на своем лице нечто подобное. Получилось так себе, но для совершенствования, как известно, нет предела. К тому же можно обратиться за помощью к профессионалу, что я и сделала — стала звонить Светке-парикмахерше на мобильник.

— Алло, Светик, привет! Узнала?

— Ага, — ответила подруга. — Привет!

— Ты как сегодня работаешь?

— В первую смену, до двух, а что?

— Хочу, чтобы ты серьезно поработала над моей внешностью. Мне надо кардинально изменить свой имидж.

— Раз надо, поработаю. Только у меня ■

все время занято. Знаешь, Танюша, ты часам к двум подъезжай, я задержусь и займусь тобой. Какой имидж тебе нужен на этот раз? Подожди, попробую отгадать... Наверное, образ леди-вамп, этакой жгучей брюнеткой с родинкой на щеке?

— А вот и нет. Хочу быть наивной простушкой.

— Нет проблем, приходи после двух, что-нибудь придумаем. Мне даже будет интересно поработать над тобой именно в этом ракурсе.

— Спасибо, Света, я знала, что на тебя можно положиться. Не прощаюсь.

Что ж, насчет похожести на Лилю Томич можно было не волноваться, в мастерстве своей подруги Светки я не сомневалась. Сколько раз она меняла мою внешность до неузнаваемости!

Я снова повернулась к зеркалу и попыталась придать своему лицу наивное выражение. На этот раз получилось значительно лучше.

В моей голове стали роиться всякие мысли о том, что же связывает Сысоева с Томич. Что-то мне подсказывает, что у них был роман еще до свадьбы. Наверное, отношения продолжались и после женитьбы Сергея, раз в банке знали о существовании Лили. Мужики болтливы не меньше баб,

жизнь подтверждала это не раз. Интересно, не Лилечка ли явилась причиной развода? Может быть, только вот жениться на ней мой клиент не собирается. Да и на ком-то другом тоже, он сам мне сказал об этом. Андрюша Мельников даже провел со мной профилактическую беседу о том, чтобы я не смела пускать в ход свои чары. Естественно, это было сделано по настоятельной просьбе друга. Да, у Сережи просто бзик какой-то на этой почве! Такое ощущение, что он боится женщин. На меня смотрел только с той точки зрения, похожа ли я на его подружку или нет. Мой домашний прикид совсем не шокировал миллионера. Это все очень странно, но, скорее всего, объяснимо. Надо побольше узнать о личной жизни Сысоева. Может, расспросить о нем Мельникова? Нет, Андрюша, скорее всего, будет молчать.

Интуиция подсказывала мне, что не стоит ограничиваться одной версией, надо выдвигать другие и втихаря работать над ними. Как там говорят французы? *Cherchez la femme!* Да, я буду искать женщину!

К счастью, кроме Мельникова, у меня были и другие знакомые в органах. Например, подполковник милиции Кирьянов, моя палочка-выручалочка. Сколько дел мы расследовали с ним вместе! Кажется, он уже должен был вернуться из отпуска.

Недолго думая я стала нажимать на кнопки телефона.

— Алло, Володя, привет! Как отдохнул?

— Я уже и забыл об отпуске. Меня через неделю обратно вызвали.

— Сочувствую.

— Ладно, чего уж там, я никогда и не гулял на полную катушку. Лучше расскажи, как у тебя дела. Ты что-то, Танечка, меня совсем не беспокоишь. Неужели нет работы?

— Наоборот, никакого продыха. Вчера только одно дело закончила, а сегодня новый клиент пришел ни свет ни заря. Вот в связи с новым расследованием у меня к тебе несколько вопросов возникло.

— Спрашивай.

— Меня интересуют две дамочки. Одну зовут Лилия Томич. Записал?

— А отчество и год рождения?

— Как Лилию зовут по батюшке, не знаю, точный возраст тоже, но думаю, что ей лет двадцать пять — тридцать.

— Что именно тебя интересует об этом «цветочке»?

— Сама не знаю. Может быть, у вас на нее что-нибудь найдется. Мутная она какая-то...

— Ясно, проверим. А кто вторая?

— Вторая — бывшая жена Сысоева Сергея Эдуардовича. Это все, что мне о ней из-

вестно. Хотелось бы установить не только имя этой женщины, но и адрес. Да, Володя, неплохо было бы и местожительство самого Сысоева узнать.

— Сделаем. Что-нибудь еще интересует?

— Пока нет. Я только начинаю соображать, что к чему.

— Вопросы пустяковые, я твоих фигурантов быстро пробью по базе данных.

— Хорошо, жду твоего звонка.

Кирьянов позвонил даже раньше, чем я предполагала. Как выяснилось, ни Лилия Александровна Томич, ни Наталья Олеговна Сысоева, бывшая супруга моего клиента, ничем не запятнали своих биографий. В милицейской базе данных на них не было ничего заслуживающего моего внимания, кроме сведений о месте регистрации. Сам банкир тоже был чист — ничего криминального в прошлом. Я сердечно поблагодарила Володьку, потому что была уверена: даже из этой скудной информации смогу извлечь максимум пользы.

Наверное, Сергей Эдуардович даже не предполагал, что я собираюсь навеститься к нему в гости. Нет, не в банк «Пять корон», а домой, то есть почти домой, переступить порог его квартиры в мои планы пока не входило. Неплохо было бы выяснить, может ли любой желающий беспрепятственно